

О.В. Зарецкая

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКО-НОРВЕЖСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА НОРВЕГИИ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ В 1980-е годы (по материалам газеты «Правда»)*

Отношения СССР и Норвегии в 1980-е годы, как и в целом международные отношения, развивались под влиянием окончания «холодной войны». С учетом изменения внешнеполитической конъюнктуры и внутриполитических изменений в СССР менялся и характер и количество публикаций, посвященных Норвегии в официальной советской прессе.

В первой половине 1980-х годов во многом была утрачена позитивная динамика советско-норвежских отношений начала 1970-х годов. Активная милитаризация региона, расхождения во взглядах на развитие международных отношений начали негативно сказываться на дальнейшем сотрудничестве СССР и Норвегии. Фактически прекратился диалог на высшем уровне.

По-прежнему болезненным вопросом в двусторонних отношениях было членство Норвегии в НАТО. Всего среди публикаций о Норвегии в 1970–1985 гг. участием страны в организации посвящено 104 публикации.

Весьма примечателен тот факт, что начиная с 1977 г. в публикациях, посвященных участию Норвегии в организации, резко появляется тема шпионажа. Так, в 1977 г. норвежские газеты опубликовали информацию, что, по данным бывшего сотрудника американской газеты, «между США

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области (проект № 15-17-29001 а).

и Норвегией существует секретное соглашение, в соответствии с которым ЦРУ использует специальные станции подслушивания, размещенные на норвежской территории, с целью ведения шпионажа против Советского Союза»¹.

В 1978 г. сообщалось о подрывной деятельности ЦРУ в Норвегии², а также о нахождении тайника с оружием, который, скорее всего, был связан с созданием в Норвегии специальных диверсионных групп³. А в 1979 г. в Норвегии разразился скандал: норвежским Институтом по изучению проблем мира был опубликован доклад, из которого стало известно, что НАТО с помощью десяти станций прослушивания, находящихся вблизи советской границы, следил за советскими судами, находящимися в море, а также осуществлял с норвежской территории перехват передач советских радиостанций, расположенных на Кольском полуострове, и даже контроль за советскими спутниками⁴.

Данные публикации свидетельствуют о том, что с середины 1970-х годов положительная динамика развития двусторонних отношений исчезла. СССР был всерьез обеспокоен нарастающей активностью НАТО в Северной Европе и двоякой позицией Норвегии по этому поводу.

Внимание советского руководства теперь привлекало не столько проведение военных маневров НАТО в Норвегии, число которых стало увеличиваться⁵, сколько подготовка соглашения США с Норвегией о складировании американского тяжелого военного снаряжения.

Публикации в прессе выражали обеспокоенность советской стороны, давалась осторожная оценка действий норвежского правительства, не переходящая в критику. Газеты всего лишь поясняли относительно вопроса о складировании американского тяжелого вооружения на территории Норвегии, что «дело идет к созданию материальных предпосылок отхода Норвегии от политики неразмещения на своей земле военных баз и атомного оружия»⁶.

Однако в то же время нельзя назвать опасения норвежского правительства беспочвенными. Представление о советской военной угрозе все больше связывалось с размещением советских военных частей вблизи норвежской границы на Кольском полуострове. Так, серьезную обеспокоенность как Норвегии, так и других стран вызывал тот факт, что СССР передал 60 % своих подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами, Северному флоту, базировавшемуся на Кольском полуострове⁷. Таким образом, СССР достигал значительное превосходство в регионе над любыми силами предполагаемого противника. Поэтому, несмотря на протестное движение,

Стортинг одобрил 13 января 1981 г. проект норвежско-американского соглашения о размещении в Норвегии тяжелого американского военного снаряжения, подписание которого состоялось 16 января в Вашингтоне⁸.

Соглашение предусматривало заблаговременное размещение на норвежской территории вооружений и тяжелой боевой техники для американской морской пехоты численностью в 10 тыс. человек. Среди различных видов вооружения имелись и 155-мм гаубицы, способные вести огонь ядерными боеприпасами. При необходимости морские пехотинцы без тяжелого вооружения в кратчайший срок могли быть доставлены в Норвегию. На десяти норвежских аэродромах блок НАТО предусматривал разместить «для использования в критической ситуации» в общей сложности около 350 самолетов, в том числе истребители морской авиации США и бомбардировщики Ф-3, способные нести ядерное оружие. В распоряжение НАТО были переданы норвежские военно-морские базы в Хоконсверн, Алафсверн, Рамсунн, Кристиансенн⁹.

Американские самолеты, используя норвежские аэродромы, регулярно вели наблюдение за советским Северным флотом в Норвежском и Баренцевом морях. В связи с этим в аналитической публикации М. Костикова отмечалось, что по сути Норвегия уже сегодня представляет собой плацдарм НАТО: «На ее территории построено более двадцати аэродромов и свыше десяти военно-морских баз, которые широко используются американскими и натовскими ВВС». Положение усугубляется, сообщает автор, тем, что с территории Норвегии осуществляется круглосуточное наблюдение за полетами советских самолетов, передвижением кораблей; радиопрослушивание территории СССР¹⁰.

Далее автор продолжает: «Хотя в Норвегии и Дании постоянно уверяют, что никакие иностранные войска не будут размещены на их территории в мирное время, за последнее десятилетие войскам НАТО предоставляются все большие возможности для проведения там военных учений»¹¹. В связи с этим другой обозреватель «Правды» Ю. Кузнецов задается вопросом: «Зачем норвежские власти идут на это? Неужто они слепо принимают на веру абсолютно беспочвенные выдумки о какой-то “угрозе” для Норвегии со стороны СССР? Или, быть может, не выдерживают массивированного давления американского гегемонизма?»¹²

Вместе с тем в Норвегии появились обоснованные подозрения, что советские подводные лодки проникают в территориальные воды Норвегии. Очередной инцидент произошел в 1983 г. Виновного установить так и не удалось, но подозрения сохранялись, тем более что все хорошо помнили

нашумевший эпизод, когда в 1981 г. советская подводная лодка села на камни у берегов Швеции¹³.

С этого времени публикации в «Правде» информировали об участившихся визитах в Норвегию ВВС США¹⁴, о подготовке к приему военного снаряжения, при этом использовался характерный эпитет: «Пентагон теперь стремится поскорее “нашиговать” Норвегию вооружением»¹⁵. Участились публикации об антивоенных митингах и акциях норвежцев, осознающих «зловещую опасность американских планов»¹⁶. Отдельное беспокойство вызывали планы США об увеличении в регионе военно-морских сил¹⁷ и значительное увеличение финансирования Норвегией военных программ НАТО¹⁸. По военным расходам на душу населения в 1980-е годы Норвегия занимала третье место в Североатлантическом альянсе после США и Великобритании и тратила на них примерно 3,5 % национального дохода.

Эти, а также другие формы расширения сотрудничества Норвегии с США и НАТО вели к размыванию ее «базовой» и «атомной» политики. В итоге к 1985 г. советско-норвежские отношения заметно ухудшились, что было вызвано «затягиванием» Норвегии на «курс конфронтации». «Опасной затеей» было названо решение норвежского правительства предоставить Пентагону свою военно-воздушную базу Эрланн вблизи города Тронхейм, с которой американские самолеты регулярно совершали полеты в непосредственной близости от северо-западных границ СССР для сбора разведанных¹⁹. Отдельно добавлялось, что подобные решения совсем «не отвечают интересам добрососедства».

Еще одним фактором ухудшения двусторонних отношений стал арест в 1984 г. молодого влиятельного норвежского дипломата Арне Трехолта по обвинению в шпионаже в пользу Советского Союза. А. Трехолт был приговорен к двадцати годам тюремного заключения, а в ходе процесса высказывались предположения, что его предательство нанесло обороне Норвегии непоправимый ущерб. Подчеркивалось, что А. Трехолт сыграл определенную роль в ходе переговоров 1977 г., когда между СССР и Норвегией было заключено соглашение об установлении «серой зоны» в Баренцевом море.

Проблемы в военно-политической области, несомненно, оказывали влияние и на содержание двусторонних контактов в других сферах, однако нельзя все же утверждать, что в первой половине 1980-х годов «приостановилось и развитие общественных, культурных связей»²⁰. Сотрудничество в этих областях в 1970–1985 гг. между двумя странами оставалось достаточно ровным.

Свидетельствами сохранения контактов стали издание советских книг на норвежском языке, в том числе и книги Л.И. Брежнева «Воспоминания»²¹, а также визит в Норвегию в 1981 г. делегации Советского комитета защиты мира²². Проводились выставки и обмены делегациями в рамках программы культурного и научного сотрудничества между СССР и Норвегией на 1979–1983 гг.²³

В публикации 10 марта 1984 г., посвященной 60-летию установления дипломатических отношений между СССР и Норвегией, подводились общие итоги взаимодействия двух стран. Отмечалось, что, несмотря на некоторые негативные моменты, взаимоотношения всегда складывались на почве добрососедства, что особенно благоприятно складываются экономические отношения, и к 1984 г. товарооборот достиг больших масштабов. Сдерживающее негативное влияние оказывают «заокеанские недоброжелатели советско-норвежских отношений», т.е. США, поэтому, подчеркивалось в статье, необходимо расширять сотрудничество, «дорожить достигнутым, оберегать его от любых посягательств»²⁴.

Можно сказать, что при информировании о проблемах взаимоотношений СССР и Норвегии в военно-политической области пресса не забывала писать и о сохранении контактов в других сферах: культуре, экономике. Но в общем формируемый прессой в начале 1980-х годов образ Норвегии постепенно менялся в худшую сторону.

Преобразования внутри СССР, связанные с началом политики «перестройки», провозглашенной в апреле 1985 г., оказали прямое влияние на внешнюю политику, проводимую Советским Союзом. Советско-норвежские отношения этого периода также могут служить примером нового подхода советского руководства к расширению сотрудничества СССР с соседними государствами.

С апреля 1985 г. по декабрь 1991 г. в «Правде» опубликовано 266 публикаций. Их ежегодное количество еще больше снизилось по сравнению с предыдущим периодом — 40 в год (в период с 1971 по 1985 г. — в среднем 46 в год). Наибольшим количеством публикаций отмечен 1988 г. — 51, что вызвано прибытием в Норвегию с официальным визитом Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова. Число сообщений на протяжении остальных лет этого периода оставалось приблизительно равным.

Тенденция к ухудшению отношений, вызванная усилением участия Норвегии в мероприятиях НАТО во второй половине 1970-х — начале 1980-х годов, в 1985–1991 гг. стала постепенно спадать. Однако тема уча-

стия Норвегии в НАТО продолжала оставаться самой освещаемой — 19 публикаций.

Первым сигналом к возможности улучшить советско-норвежские отношения стал отказ Норвегии в 1985 г. от участия в совместных с США разработках в области космического оружия²⁵. Данное решение норвежское правительство объясняло как отсутствием желанием усилить гонку вооружений, так и тем, что американские планы «звездных войн» не были популярными среди норвежского населения. Последний пункт был особенно важен вследствие предстоящих в 1985 г. парламентских выборов в Норвегии²⁶.

Участились публикации, информирующие о нарастании протестного антивоенного движения в Норвегии. Так, 9 октября 1985 г. во время захода в порт Осло американского линкора «Айова», способного нести на борту крылатые ядерные ракеты, состоялась демонстрация под лозунгами «Нет крылатым ракетам в Норвежском море!», «Янки, убирайтесь домой!»²⁷. Публикации свидетельствовали о том, что среди норвежского населения усиливаются протесты как против осуществления «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) США и участия страны в программе «звездных войн», так и против любых военных приготовлений²⁸.

Отмечалось, что по сравнению с предыдущим периодом с 1985 г. в Норвегии явно наблюдается столкновение двух противоположных тенденций: с одной стороны, навязывание НАТО и в первую очередь США «милитаристских» приготовлений, а с другой — нарастающее сопротивление этому курсу, в том числе на государственном уровне. Пришедшее недавно к власти правительство Рабочей партии, говорилось в «Правде», «заявило о несогласии Норвегии с решениями военных органов блока поддерживать программу СОИ и вообще выразило намерение проводить более самостоятельную внешнеполитическую линию»²⁹.

Тем не менее в 1986 г. на территории Норвегии продолжали проводиться военные маневры НАТО³⁰. Пресса по этому поводу с сожалением писала, что такие действия никак не вписываются в рамки проводимых в мире переговоров по разоружению, и задавалась риторическим вопросом, «что было бы, если страны Варшавского договора развернули подобные маневры вокруг США?»³¹

В 1987 г. Норвегией были предприняты реальные шаги по направлению к уменьшению участия в НАТО. Так, в Стортинге был поднят вопрос о продолжении использования американской стороной аэродромов на территории Норвегии для разведывательной деятельности самолетами АВАКС³²;

а 17 августа 1987 г. премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд объявила об отказе правительства предоставить на норвежской территории базы для американских бомбардировщиков F-111, способных нести ядерное оружие, а также о том, что правительство «выступает против их участия в проводимых в Норвегии натовских маневрах»³³. Однако со стороны НАТО подобные действия вызвали критику, хотя все участники альянса высказывались за постепенное разоружение как гарантию безопасности³⁴.

В последующем две противоположные тенденции в политике Норвегии продолжали проявляться: в сентябре 1988 г. в Центральной Норвегии завершилось строительство складов тяжелого вооружения американской бригады морской пехоты, предназначенной для переброски в Норвегию в условиях так называемой «кризисной ситуации» или в случае войны³⁵. Вместе с тем норвежское правительство отложило на неопределенный срок подписание соглашения с США о размещении на своей территории вооружений для американских ВМС³⁶, а также выступило в 1989 г. за отсрочку принятия решения о модернизации тактического ядерного оружия в Европе и поддержало идею о проведении переговоров по сокращению этого вида вооружений³⁷.

Таким образом, норвежское правительство предпринимало решения по улучшению отношений с СССР, так как было очевидно, что дальнейшее вовлечение Норвегии в военные приготовления НАТО может окончательно подорвать двустороннее сотрудничество. В свою очередь, в СССР заявления Норвегии об отказе в участии в программах НАТО не остались незамеченными, что создало благоприятную почву для развития дружественных отношений. Поэтому в прессе опять происходит переход от нейтрального к сдержанно-положительному образу северного соседа.

Еще одной темой, освещавшейся на страницах советской периодической печати, была тема архипелага Шпицберген, но советская пресса обходила стороной политические вопросы: публикации об архипелаге рассказывают о повседневной жизни в поселке Баренцбург и о местной природе³⁸, а также о несчастных случаях. Так, 13 августа 1990 г. на угольной шахте Баренцбурга произошел взрыв³⁹. В июне 1989 г. теплоход «Максим Горький» столкнулся с ледовым полем близ Шпицбергена, после чего был отбуксирован в Баренцбург⁴⁰. А через два года, в июле 1991 г., на том же пароходе у берегов Шпицбергена вспыхнул пожар, ликвидированный силами экипажа⁴¹.

Вместе с тем в рассматриваемый период вокруг Шпицбергена между СССР и Норвегией происходил усиленный и довольно напряженный об-

мен нотами. Так, в 1985 г. Норвегия планировала ввести инспекционный контроль деятельности на Шпицбергене в части, касающейся транспортировки, хранения и использования огнеопасных и взрывчатых веществ, а в определенных случаях и разрешительный порядок этого вида деятельности норвежских и иностранных компаний⁴². Такое решение, по мнению руководства СССР, ограничивало свободу хозяйственной деятельности на архипелаге, предусмотренную положениями договора 1920 г.

В 1986 г. норвежская администрация на Шпицбергене резко ужесточила требования, предъявляемые к деятельности советской археологической экспедиции, вплоть до попытки прямого запрещения работ в одном из районов архипелага. В ответ последовала нота советского правительства, в которой говорилось, что новые требования также противоречат договору 1920 г.⁴³ Кроме того, заинтересованность к архипелагу проявляли норвежские фирмы вследствие его близости к нефтяным и газовым месторождениям⁴⁴.

Обеспокоенность в СССР вызывали и разговоры в руководстве Норвегии о необходимости вступления в ЕЭС. К 1987 г. они стали звучать особенно часто, поэтому премьер-министр Норвегии Г. Харлем Брундтланд считала необходимым заявить, что вопрос о вступлении Норвегии в ЕЭС сегодня не актуален⁴⁵.

В 1988 г. были продолжены двусторонние переговоры по поводу «серой зоны» в Баренцевом море, начавшиеся еще в 1970-х годах. В ходе длительных консультаций к 1991 г. стороны пришли к соглашению по поводу северной части «серой зоны», и неразграниченным остался только южный участок площадью около 40 тыс. кв. км. В этом районе были обнаружены перспективные месторождения нефти и газа, и поэтому СССР не торопился расставаться с данным участком и предложения Норвегии о равном его разделении Советский Союз регулярно отклонял⁴⁶. Само по себе проведение двусторонних переговоров свидетельствовало о том, что советско-норвежские отношения постепенно выходили из состояния недоверия, характерного для второй половины 1970-х годов.

19 июня 1985 г. в Москве состоялись переговоры министра внешней торговли СССР Н.С. Патоличева с министром торговли и судоходства Норвегии А. Хаугстведтом. Делегации высказались за расширение торгово-экономических отношений двух стран и подписали протокол о продлении Долгосрочного торгового соглашения между СССР и Норвегией на 1986–1990 гг.

В декабре 1986 г. состоялся визит норвежского премьер-министра Г. Харлем Брундтланд в Москву в рамках сессии Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. В Кремле с норвежским премьером 5 декабря встретился М.С. Горбачев. Он посчитал необходимым заявить, что у Советского Союза в отношении Норвегии, несмотря на все ее опасения и распространение слухов о «советской угрозе», нет никаких агрессивных намерений. М.С. Горбачев также высказался за увеличение контактов на высшем уровне и назвал ненормальным то, что подобных контактов не было уже почти пятнадцать лет⁴⁷.

На сессии межправительственной советско-норвежской комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству, проходившей в октябре 1986 г. в Осло, стороны обсуждали вопрос об уточнении основных объектов советско-норвежского сотрудничества. В перечне были указаны конкретные объекты сотрудничества в таких областях, как нефтедобывающая, целлюлозно-бумажная, пищевая промышленность, энергетика, судостроение, электроника, электротехника, а также советские организации и норвежские фирмы, непосредственно участвующие в разработке проектов⁴⁸.

Вместе с тем значительным препятствием на пути развития торговли между СССР и Норвегией являлся КОКОМ — Координационный комитет по контролю над импортом в социалистические страны, в который входили в основном участники НАТО. Руководящую роль в комитете играли США, поэтому они устанавливали значительные ограничения на торговлю. Норвежская пресса в связи с этим подчеркивала, что «та страна, которая громче всех говорит о правах человека, о беспрепятственном обмене товарами... ныне плетет все более широкую сеть ограничительных мер»⁴⁹.

Следующим крупным визитом, прошедшим теперь в рамках официального, стал визит председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова в Норвегию, проходивший с 14 по 16 января 1988 г. В ходе двусторонних переговоров главы правительств двух стран подписали соглашения: об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках; о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, сотрудничестве при поиске пропавших без вести и спасании терпящих бедствие в Баренцевом море. Кроме того, были подписаны также соглашение между Государственным комитетом СССР по науке и технике и норвежским исследовательским советом в области естественных наук о научном и техническом сотрудничестве в Арктике и на Севере и соглаше-

ние о сотрудничестве между Внешэкономбанком СССР и Институтом по экспортным кредитам Норвегии⁵⁰.

Г. Харлем Брундтланд в ходе переговоров также согласилась, что «предложенная М.С. Горбачевым в Мурманске стратегическая программа укрепления безопасности и сотрудничества в регионе даст хорошую основу для снижения уровня военного противостояния в мире»⁵¹.

В свете усиления двустороннего сотрудничества по широкому спектру вопросов стороны также отметили, что теперь «открылась возможность посмотреть на перспективу советско-норвежских торгово-экономических отношений с новых позиций»⁵².

Советское руководство было удовлетворено результатами визита и укреплением двусторонних связей, в результате чего произошла активизация деятельности общества «Норвегия — Советский Союз»⁵³, организовывались выставки культуры⁵⁴, хотя частым явлением они и не стали.

В целях развития культурных и научных связей летом 1986 г. Мурманск и Архангельск посетила норвежская яхта «Паулине» с группой норвежских историков из университета г. Тромсе и музейных работников области Финнмарк на борту⁵⁵. Визит оказал значительное влияние в деле развития сотрудничества между северными регионами СССР и Норвегией, однако в центральной прессе освещения он не получил.

В дальнейшем стороны продолжили межправительственные контакты. Так, на встрече Э.А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Норвегии Т. Столтенбергом «норвежская сторона подтвердила свою позицию в поддержку мурманских инициатив и выразила готовность использовать переговорные каналы как на межблоковой, так и на общеевропейской основе для поиска путей их реализации»⁵⁶.

Знаменательным событием в советско-норвежских отношениях стало присуждение Нобелевским комитетом М.С. Горбачеву Нобелевской премии мира. Однако прибыть на церемонию вручения М.С. Горбачев не мог, так как, по информации «Правды», он был «занят политической нестабильностью и растущими проблемами продовольственного снабжения» и поэтому для получения почетной награды направил в Осло заместителя министра иностранных дел А.Г. Ковалева⁵⁷. Торжественное вручение премии — золотой медали, диплома и чека на 4 миллиона шведских крон — состоялось 10 декабря 1990 г. в Осло⁵⁸. Нобелевский комитет отдельно подчеркнул, что «важным актом церемонии присуждения награды является доклад нобелевского лауреата мира, который должен состояться в течение шести месяцев со дня вручения награды, т.е. не позднее 10 июня»⁵⁹.

С этой целью М.С. Горбачев прибыл в Осло 5 июня 1991 г. в рамках официального визита⁶⁰, и после выступления с нобелевской лекцией были проведены двусторонние переговоры на высшем уровне, в результате которых было подписано совместное советско-норвежское заявление, опубликованное в «Правде»⁶¹. Стороны приняли большую программу сотрудничества СССР и Норвегии в области политических контактов, экономики, охраны окружающей среды, энергетики, рыболовства, туризма, науки, культуры, спорта и др. М.С. Горбачев и Г. Харлем Брундтланд также выразили намерение ввести упрощенный порядок въезда и выезда граждан обеих стран и учредить почетные консульства в Мурманске и Хаммерфесте.

Этот визит стал последним на высшем уровне в советско-норвежских отношениях в связи с распадом СССР. В дальнейшем стороны продолжали сотрудничество уже в рамках российско-норвежских отношений. Процесс вхождения России в мировое сообщество начался с ее признания. В этом плане показательной стала активность Норвегии: она стала первым из западных государств, признавших новую страну. О решении норвежского правительства признать независимость России 16 декабря 1991 г. заявил министр иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг⁶². Тем самым Норвегия продемонстрировала немедленную готовность к поддержанию дипломатических контактов и продолжению двустороннего сотрудничества.

Политика «перестройки», проводимая М.С. Горбачевым, позволила по-новому пересмотреть советско-норвежские отношения в сторону укрепления взаимного сотрудничества и доверия. СССР старался не акцентировать внимание на негативных моментах двусторонних отношений начала 1980-х, вызванных усилением участия Норвегии в военных программах НАТО, тем более что Норвегия стала предпринимать конкретные шаги к постепенному сближению с СССР и уменьшению сотрудничества с НАТО. Таким образом, несмотря на случавшиеся во второй половине 1980-х годов между странами инциденты, в советско-норвежских отношениях стали наблюдаться позитивные сдвиги.

Соответственно реагировала и пресса: наряду с уменьшением критики действий норвежского правительства увеличилось количество публикаций, посвященных двустороннему сотрудничеству и диалогу. Проблемные вопросы, как, например, о Шпицбергене, прессой обходились стороной. Зато официальные визиты и достигнутые во время переговоров договоренности и соглашения получали подробное освещение. Знаменательным событием в двусторонних отношениях стал визит в июне 1991 г. М.С. Горбачева в Норвегию в связи с присуждением Нобелевской премии мира. К сожалению,

нию, обширной программе двустороннего сотрудничества, принятой правительствами, не суждено было реализоваться в связи с распадом СССР. Тем не менее Норвегия поспешила сохранить положительную тенденцию в развитии сотрудничества и первой среди западных стран признала Россию.

* * *

¹ Шпионская база // Правда. 4 сентября 1977. С. 5.

² Кузнецов Ю. Свидетельствует пресса: неприглядные факты // Правда. 19 июня 1978. С. 5.

³ Кузнецов Ю. Осло. Неожиданная находка: обнаружен тайник с оружием // Правда. 19 ноября 1978. С. 5.

⁴ Шелков В. Колонка комментатора: Часть айсберга // Правда. 5 марта 1979. С. 5.

⁵ Предстоят маневры НАТО // Правда. 30 декабря 1976. С. 5; Кузнецов Ю. Кому это на руку // Правда. 10 марта 1980. С. 5.

⁶ Жилин Ю. Социнтерн и военная разрядка // Правда. 12 января 1981. С. 6.

⁷ Ötjan Berner Soviet Policies Toward the Nordic Countries. Boston, 1986. P. 162–163.

⁸ Когда верстался номер: Опасный шаг // Правда. 14 января 1981. С. 5.

⁹ Репневский В.А. Эволюция политики СССР/РФ в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (70–90-е гг. XX века): Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2006. С. 57–58.

¹⁰ Костииков М. Север Европы: проблемы безопасности // Правда. 28 октября 1980. С. 4.

¹¹ Там же.

¹² Кузнецов Ю. Кому это на руку // Правда. 10 марта 1980. С. 5.

¹³ Ристе У. История внешней политики Норвегии / Пер. с англ. М., 2003. С. 306.

¹⁴ Костииков М. Колонка комментатора: Тревожные симптомы // Правда. 10 марта 1981. С. 5.

¹⁵ «Шпигуют» американским оружием // Правда. 17 сентября 1982. С. 5.

¹⁶ Кузнецов Ю. Норвежцы протестуют: от собственного корреспондента «Правды» в Осло // Правда. 24 марта 1981. С. 5; С телетайпной ленты // Правда. 25 июля 1981. С. 1; Йоргенсен А. В авангарде борьбы // Правда. 28 сентября 1981. С. 6; Завота общая: норвежские борцы за мир готовятся к «летнему наступлению» // Правда. 15 февраля 1983. С. 5.

¹⁷ Тревога норвежцев // Правда. 25 октября 1982. С. 5.

¹⁸ Костииков М. Тревога и «Тревога» // Правда. 23 ноября 1982. С. 5; «Вахты мира» против ракет: Пентагон усиливает военное присутствие в Норвегии // Правда. 26 декабря 1984. С. 5.

- ¹⁹ *Костиков М.* Опасная затея // Правда. 23 июля 1984. С. 5.
- ²⁰ *Репневский В.А.* Эволюция политики СССР/РФ в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (70–90-е гг. XX века). С. 59.
- ²¹ Издана в Норвегии // Правда. 24 сентября 1982. С. 1; Документы огромной важности // Правда. 6 июня 1981. С. 1.
- ²² По доброй традиции // Правда. 7 июля 1981. С. 6.
- ²³ Приметы добрососедства // Правда. 1 октября 1981. С. 4.
- ²⁴ Во взаимных интересах. К 60-летию установления дипломатических отношений между СССР и Норвегией // Правда. С. 4.
- ²⁵ Отвергают ультиматум // Правда. 19 апреля 1985. С. 5.
- ²⁶ *Кузнецов Ю.* Колонка комментатора: Решение Норвегии // Правда. 20 апреля 1985. С. 5; *Кузнецов Ю.* Колонка комментатора: Соппротивление нарастает // Правда. 23 мая 1985. С. 5.
- ²⁷ *Костиков М.* «Нет» — применению силы в международных отношениях: нежелательный визитер // Правда. 10 октября 1985. С. 5.
- ²⁸ Предотвратить катастрофу: общественность Западной Европы протестует против гонки вооружений // Правда. 28 июня 1985. С. 5; *Костиков М.* Против зловещих планов США // Правда. 23 марта 1986. С. 1; Колонны маршей за жизнь на Земле // Правда. 28 октября 1986. С. 5.
- ²⁹ *Кузнецов Ю.* Две тенденции: наш комментарий // Правда. 23 июня 1986. С. 5.
- ³⁰ Натовские игрища: «Смелый лев»... и «Северная свадьба» // Правда. 15 августа 1986. С. 5.
- ³¹ *Орехов Б.* Колонка комментатора: Что было бы, если... // Правда. 12 сентября 1986. С. 5.
- ³² *Кузнецов Ю.* Колонка комментатора: Нужны ли Северу АВАКСы // Правда. 28 мая 1987. С. 5.
- ³³ Позиция норвежского правительства // Правда. 18 августа 1987. С. 5.
- ³⁴ *Кузнецов Ю.* Колонка комментатора: Вопреки очевидности // Правда. 27 сентября 1987. С. 5.
- ³⁵ 24 часа планеты: Норвегия // Правда. 8 сентября 1988. С. 5.
- ³⁶ Из потока новостей: Отложило на неопределенный срок // Правда. 8 марта 1990. С. 4.
- ³⁷ Дискуссия вокруг модернизации // Правда. 28 апреля 1989. С. 7.
- ³⁸ *Локтев В.* Точка на карте: Уголь и тюльпаны Шпицбергена // Правда. 6 февраля 1988. С. 3; *Локтев В.* Репортаж с 78-й параллели: «Рай» под полярной звездой // Правда. 31 июля 1990. С. 3; *Локтев В.* Репортаж с 78-й параллели: Ченч у «Березовой роши» // Правда. 23 августа 1990. С. 3.
- ³⁹ Взрыв на шахте // Правда. 14 августа 1989. С. 5.
- ⁴⁰ После ледового тарана // Правда. 22 июня 1989. С. 6.
- ⁴¹ 24 часа планеты: Норвегия // Правда. 30 июля 1991. С. 5.
- ⁴² *Репневский В.А.* Эволюция политики СССР/РФ в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (70–90-е гг. XX века). С. 83.

- ⁴³ Там же. С. 83.
- ⁴⁴ Далеко, но выгодно // Правда. 11 сентября 1989. С. 7.
- ⁴⁵ *Костилов М.* Подталкивают Норвегию в ЕЭС // Правда. 22 мая 1987. С. 5.
- ⁴⁶ *Репневский В.А.* Эволюция политики СССР/РФ в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (70–90-е гг. XX века). С. 91.
- ⁴⁷ Встреча М.С. Горбачева с премьер-министром Норвегии Г. Харлем Брундтланд // Правда. 6 декабря 1986. С. 5.
- ⁴⁸ Соседи на крайнем севере: Россия и Норвегия. От первых контактов до Баренцева сотрудничества: Учеб. пособие. Мурманск, 2001. С. 278.
- ⁴⁹ *Лопухин А.* Точка зрения: О ком заботится КОКОМ // Правда. 9 марта 1989. С. 5.
- ⁵⁰ Переговоры завершены // Правда. 16 января 1988. С. 4.
- ⁵¹ Пребывание в Норвегии: Речь Г. Харлем Брундтланд. Речь Н.И. Рыжкова // Правда. 16 января 1988. С. 4.
- ⁵² Визит завершен // Правда. 17 января 1988. С. 4.
- ⁵³ Помнит мир спасенный // Правда. 10 мая 1988. С. 4; Знаменательной дате посвящается // Правда. 23 февраля 1986. С. 4.
- ⁵⁴ 24 часа планеты: Норвегия // Правда. 27 сентября 1988. С. 1; *Кузнецов Ю.* Скандинавский калейдоскоп // Правда. 1 августа 1988. С. 7.
- ⁵⁵ *Репневский В.А.* Эволюция политики СССР/РФ в отношении Финляндии, Норвегии и Швеции (70–90-е гг. XX века). С. 97.
- ⁵⁶ Продолжение контактов // Правда. 29 сентября 1989. С. 7.
- ⁵⁷ Рейтер из Норвегии // Правда. 9 декабря 1990. С. 1.
- ⁵⁸ Торжество разума и мира // Правда. 11 декабря 1990. С. 1, 4.
- ⁵⁹ Ожидая гостя: Интервью председателя Нобелевского комитета // Правда. 19 февраля 1991. С. 1.
- ⁶⁰ Визит в Норвегию // Правда. 6 июня 1991. С. 1.
- ⁶¹ Совместное советско-норвежское заявление // Правда. 7 июня 1991. С. 4.
- ⁶² Пульс дня // Правда. 18 декабря 1991. С. 1.